

Краткие сообщения

УДК 94(57)
ББК ТЗ(2)2-9

М. П. Чубаева

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЙ МОТИВ «СЛОЖНОГО ЗАВИТКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СКИФО-СИБИРСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

M. P. Chubaeva

THE ORNAMENTAL MOTIF OF “SOPHISTICATED CURL” IN WORKS OF SCYTHO-SIBERIAN ANIMAL STYLE

В статье рассматривается мотив «сложного завитка», являющийся одним из орнаментальных элементов, применяемых в скифо-сибирском зверином стиле. Автор приводит примеры использования орнаментального мотива в разные периоды развития стиля, что подтверждает вывод исследователей о культурной связи Южного Урала с регионами Казахстана, Тувы и Алтая в период с VII—IV вв. до н. э.

Ключевые слова: скифо-сибирский звериный стиль, орнамент, мотив «сложного завитка», курган Кичигино I, кочевники, ранний железный век.

The motif of “sophisticated curl” as one of ornamental elements applied in Scytho-Siberian animal style is considered. The author gives the examples of using an ornamental motif in different periods of the style development that verifies the scientists’ conclusion about cultural ties of the Southern Urals with the regions of Kazakhstan, Tuva, and Altai in VII—IV cc. BC.

Keywords: Scytho-Siberian animal style, ornament, motif of “sophisticated curl”, Kichigino barrow, nomads, early Iron Age.

Мотив «сложного завитка», представляет собой весьма интересное явление в искусстве скифо-сибирского звериного стиля. Этот мотив встречается в украшениях головных уборов, одежды, а также в декорировании сосудов, например, по ручкам. Ареалом распространения мотива является территория Казахстана, Южного Урала и Сибири. Бытование на определенных территориях мотива сложного завитка может говорить о происхождении этого декоративного элемента путем заимствования у представителей более развитых культурных традиций, возможно, Китая или ахеменидского Ирана, имеющих много схожего¹.

Орнаментальный мотив сложного завитка существует сначала распространения скифо-сибирского звериного стиля, который появляется на обширной территории степей Евразии в уже сложившемся виде. Так, например, найденные в 2008 г. золотые нашивки в виде хищных птиц из сакского погребения кургана Кичигино I, датируемые VII в. до н. э. (рис. 1)².

Две золотые нашивки представляют собой стилизованное изображение фигур хищной и водоплавающей птиц. Вся поверхность пластин состоит из трех, четырех ритмических пламенивидных линий, треугольников с загнутым острым верхом. Глаз водоплавающей птицы показан кругом, а у хищной птицы в виде запятой. У хищной птицы за головой есть хохолок, который свидетельствует о том, что на пластине изображен грифон. О том, что перед нами хищная птица говорит, прежде всего, короткий

Рис. 1. Ажурные накладки на головной убор (Кичигино I. VII в. до н. э.)

и острый клюв, в отличие от изображения водоплавающей птицы, у которой клюв длинный и заканчивается овалом. Пластины различны по величине, пластина с изображением водоплавающей птицы больше. Декоративный эффект пластин достигался наличием темного или черного фона и ажурными вырезами по всей поверхности пластин.

Аналогиям золотым пластинам авторы статьи находят в изделиях, найденных в кургане Аржан-2 и в оградленной могиле кургана 57 Южный Тагискен, датированного VII — серединой VI в. до н. э.

Для начала, обратимся к находке золотой фольги с изображением стилизованного крыла, которая

была найдена в ограбленной могиле кургана 57 могильника Южный Тагискен, датированная VII — серединой VI вв. до н. э.³ Золотая фольга с изображением крыла имеет каплевидную форму. Практически вся поверхность фольги имеет прорезы в виде ассиметричных «запятых», овалов, кружков. Неровно изогнутыми, прямыми повторяющимися треугольниками декорированы края. Стилизованное изображение крыла выглядит достаточно примитив-

Из кургана Аржан-2 происходят и другие интересные предметы, выполненные с использованием спирально-вихревого орнамента или мотива «сложного» завитка. Например, поясная концевая бляшка в виде схематизированного изображения головы грифона с вставкой, состоящей из S-образных элементов⁵, а также портупейная бляха акинака в виде фигуры грифона с декоративным элементов так называемым «шествием зверей» (рис. 3)⁶. Именно

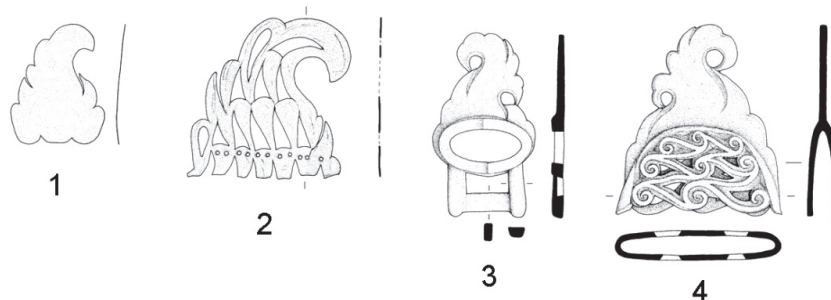

Рис. 2. Изделия из золота: 1, 2 — ажурные накладки на головной убор; 3, 4 — концевая поясная бляха (Аржан-2, могила 5. VII в. до н. э.)

но и на этом примере ярко читается заимствование мотива сложного завитка и попытка автора повторить где-то увиденную изящную форму.

Другой аналогией ажурным пластинам из кургана Кичигино I является ажурная нашивка на головной убор из кургана Аржан-2, датированная второй половиной VII в. до н. э. (рис. 2)⁴. Золотая нашивка из кургана Аржан-2 представляет собой стилизованной изображение головы грифона. Нашивка декорирована, как и два предыдущих изображения, пламеневидными треугольниками, клюв показан широким завитком, «глаз» изображен запятой или лепестком, хохолок грифона обозначен острым, чуть загнутым треугольником. Нижний край пластины состоит из неровных, ритмически повторяющихся прямоугольников. В целом изображение можно разделить на три, четыре сужающихся и загибающихся кверху ряда. Это стилизованное изображение головы грифона более сложное и выполнено с более высоким мастерством, чем найденная в кургане Южный Тагискен нашивка в виде крыла птицы.

абрис портупейной бляхи акинака представляет интерес. Она практически полностью повторяет форму ажурной пластины в виде хищной птицы из кургана Кичигино I. Контур бляхи акинака, как и в ажурной пластине, состоит из овалов, имеющих на одном конце острый край, напоминающий оперение птицы. Голова грифона имеет С-видную форму с закруглением на конце или в случае с нашивкой имеет острое окончание. В обоих изображениях хохолок грифона имеет острое окончание, в бляхе акинака он загибается к низу, а в ажурной пластине наоборот. Одинаковым образом туловище грифонов показано полуовалом, и ноги птиц не обозначаются.

Также можно выделить применение мотива сложного завитка в украшении женской шпильки из рассматриваемого нами кургана Аржан-2⁷. Ручка шпильки выполнена с использованием вихревого орнамента. В данном случае, вся поверхность ручки состоит из каплевидных вырезов. Форма ручки напоминает очень схематизированную голову грифона. Контур ручки состоит из овалов, заканчивающихся острым треугольником, возможно обозначающий

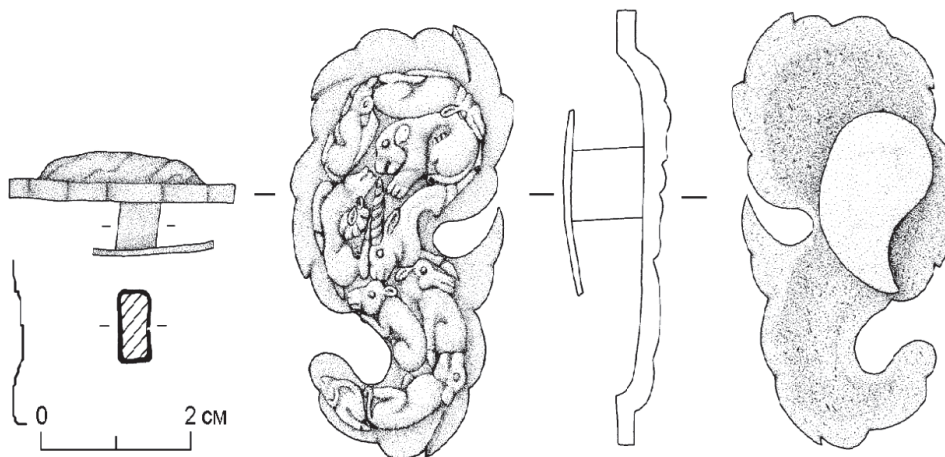

Рис.3. Портупейная бляха акинака, золото (Аржан-2, могила 5)

холодок грифона. Голова грифона имеет овальное, полукруглое окончание, как у бляхи акинака, только еще с каплевидным вырезом. Многие другие предметы, а именно концевые поясные бляхи, также выполненные в форме стилизованных голов грифона, иногда попарно симметрично расположенные.

Но использование орнаментально мотива не ограничивается декорированием нашивных пластин на головной убор, и как было сказано в начале статьи, орнаментальный мотив применялся в украшении пояса и бляшек различного происхождения.

Так, например, могильнике Южный Тагискен, датированным, как было сказано выше, VII — серединой VI вв. до н. э. В кургане 36 были найдены предметы конской упряжи⁸. Интерес представляют бронзовые бляшки — пронизи каплевидной формы с геометрическим орнаментом на поверхности в виде ритмических элементов закрученных в спираль, представляющие собой соединение трех линий с запятой на конце, выполненные в технике насечки. Ритмические элементы, возможно, изготовлены из золота и прикреплены к поверхности темного фона, чем достигается декоративный эффект.

Подобные бляшки-псалии со спиральным орнаментом найдены в могильнике кургана Тасмола V, находящийся на территории Центрального Казахстана и датируемые VI в. до н. э.⁹ Железные бляшки из этого кургана имеют круглую форму и более простой орнамент. Если в находках из кургана 36 Южный Тагискен орнамент предметов конской упряжи со спиральными завитками одинаков, то в предметах из могильника Тасмола V он различен. Изображения из кургана Тасмола V имеет два варианта: на первом варианте изображение имеет в центре круг волнами или спирально расходящийся по всей поверхности, отдаленно напоминающий бутон розы. Второй орнамент аналогичен рисунку из кургана Южный Тагискен, он также представляет собой три симметрично расположенных завитка, состоящие из соединенных ритмических линий, заканчивающихся запятой.

Интересным также представляется техника изготовления псалий, бляшек для перекрестных ремней и других уздечных украшений, декорированных тонкими золотыми пластинами. Группа авторов книги «Древняя культура Центрального Казахстана» представляют изготовление бляшек следующим образом: «Сначала при помощи ювелирного зубильца и молоточка на внешней поверхности железной бляшки выбивали неглубокие спиральные желобки. В подготовленное таким образом «спирально-вихревое ложе» вставляли тонко прокатанные и фигурно вырезанные золотые полоски затем вбивали молоточком»¹⁰.

Рассмотренные бляхи и псалии со спирально-вихревым орнаментом и ажурные пластины с изображением голов, крыла и всего тела птиц являются схожими в использовании мотива «сложного завитка». Можно сказать, что в отношении блях и псалий использование орнаментально мотива было, возможно, первоначальным, несмотря на единый временной промежуток между VII—VI вв. до н. э. Так как мы видим, что на стадии заимствования, переработки и творчества выбирались разные мотивы

завитков, впоследствии сохранившие трехчастность композиции, ритмичность орнаментальных отрезков, заостренность верхней части, пламенеvidность. Мотив «сложного завитка» или спирально-вихревой орнамент выразился в прекрасных изящных формах ажурных пластин, украшавшие головные уборы и впоследствии стал использоваться в украшении ручек сосудов.

Так, например, в широко известных памятниках V—IV вв. до н. э. было найдено множество предметов с использованием мотива «сложного завитка», выполненные не только в металле, но и в органических материалах, таких как войлок. Имеются в виду Алтайские и Филипповские курганы, родство которых отмечалось многими исследователями¹¹. Как известно, предметы изобразительного искусства, найденные в Пузырькских и Филипповских курганах, характеризуются обилием в использовании орнаментальных мотивов, такие как спирали, завитки, валюты, стилизованное под орнамент изображение птичьей головы, пламенеvidные, вихревые линии, маркирующие шерсть животного и разные части тела: бедро, лопатку, уши, пасть. Отличает памятники стремление заполнить всю поверхность изображения обилием завитков. Подобное стремление — заполнить всю поверхность изображения, присутствует и в рассмотренных выше памятниках VII—VI вв. до н. э., декорированных с использованием мотива «сложного завитка». Из этого следует, что памятники искусства VII—VI вв. до н. э., характеризующиеся применением мотива «сложного завитка», являются прототипами предметов пузырьковского круга с подчеркнутой декоративностью и орнаментальностью.

Рассмотренные примеры использования вихревого орнамента или мотива «сложного завитка» свидетельствуют, что орнаментальный мотив появился в VII в. до н. э. в уже сложившемся виде. Хотя, известно и применение упрощенных форм художественной выразительности. Наиболее простым использованием вихревого орнамента являются представленные выше изделия, найденные в могильнике Южный Тагискен (золотая фольга с изображением крыла, псалии и бляшки, украшенные пламенеvidным орнаментом), датированные VII — серединой VI вв. до н. э. Возможно находки из могильника Южный Тагискен являются одним из первых примеров изделий, выполненных с использованием мотива «сложного завитка». Территория Казахстана является пограничной с территории Центральной Азии, откуда шло заимствование художественных приемов. Но в этот период, с VII по VI вв. до н. э., известные изделия, происходящие с территории Южного Урала и Тувы, которые выполнены с высоким мастерством и обладают несомненной высокой художественной ценностью. Из этого, можно сделать предположение, что распространение мотива «сложного завитка» было чрезвычайно быстрым.

Отметим также, что на раннем этапе своего существования вихревой орнамент изображал, как правило, крыло, голову птицы, создавался обычно из металла и требовал для достижения декоративного эффекта наличия темного фона. В последствии, в период V—IV вв. до н. э., он стал использоваться

в различном материале. Известны примеры, когда орнамент вырезали из войлока и кожи. В этот период вихревой орнамент стал покрывать поверхность изделий с зооморфными изображениями и уже отдаленно напоминал голову или острый клюв хищной птицы. Таким образом, мотив «сложного завитка» стал художественным средством выразительности на последнем этапе развития скифо-сибирского звериного стиля, характеризующегося использованием множества различных декоративных элементов.

Примечания

1. Переводчикова Е. В. Языки звериных образов: очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. — М., 1994. — С. 58—85.

2. Таиров А. Д., Боталов С. Г. Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / отв. ред. М. М. Герасимова, В. Ю. Малашев, М. Г. Мошкова. — М., 2010. — С. 339—354, рис. 4, 1—2.

3. Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). —

М., 1997. — С. 24—25, рис. 52, 7.

4. Чугунов К. В. Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы. // Европейская Сарматия. — СПб., 2011. — С. 39—60, табл. 1, 5.

5. Там же, табл. 2, 3.

6. Там же, табл. 2, 5.

7. Там же, табл. 2, 2.

8. Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). — М., 1997. — Рис. 17, 1—5.

9. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1966. — С. 42—427, рис 71, 72.

10. Там же. — С. 427.

11. Королькова, Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.) проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. — СПб., 2006. — С. 38—83.; Переводчикова Е. В., Таиров А. Д. Произведения скифского звериного стиля из 1-го Филипповского кургана в контексте искусства кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. — Вып. 11. — Волгоград, 2010. — С. 198—212.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

ЧУБАЕВА Марина Павловна, аспирант кафедры искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет. В 2011 г. окончила Южно-Уральский государственный университет по специальности «Искусствоведение». Область научных интересов — древнее декоративно-прикладное искусство кочевых племен Евразии I тыс. до н. э. E-mail: marina__cbv@mail.ru

CHUBAEVA Marina Pavlovna, Postgraduate student, History of Art and Cultural Studies Department, South Ural State University (NRU). In 2011 graduated from South Ural State University majoring in History of Art. Research interests: ancient decorative and applied arts of Eurasian nomadic tribes I c. BC. E-mail: marina__cbv@mail.ru